

ГБОУ ПК 31

Экзаменационная работа по истории

Взятие Берлина!

Выполнил: обучающийся группы АМ- 23

Сушко Владислав Сергеевич.

Преподаватель: Василенко

Татьяна Александровна.

Содержание

- 1-Начало второй мировой войны.
- 2-Берлинская операция.
- 3-Акт о капитуляции фашисткой Германии.
- 4-Наши союзники.
- 5-Как брали Берлин.

Война всегда начинается внезапно, хотя спустя поколение для историков она покажется неизбежной. В 1941 году началась самая страшная, самая близкая, самая дорогая — Великая Отечественная Война. Говорят, без огромных потерь нацистов было не остановить...

В Берлинской операции, в 1945 году, были задействовано свыше 2,5 миллионов солдат и офицеров, 6250 танков и самоходных орудий, 7500 самолетов. Потери оказались огромными: за сутки Красная Армия теряла, по официальным данным, более 15 тысяч солдат и офицеров. Всего советские войска в Берлинской операции потеряли 352 тысяч человек, в том числе 78 тысяч человек погибшими.

- 9 мая 1945 года на Центральный аэродром имени Фрунзе приземлился самолет «Ли-2» с экипажем А. И. Семенкова, доставивший в Москву акт о капитуляции фашистской Германии. А 24 июня на Красной площади состоялся Парад Победы. Командовал парадом Рокоссовский, принимал парад — Жуков.

Операция началась с того, что в город были посланы тридцать два отряда для разведки боем. Потом, когда оперативная обстановка была более или менее выяснена, загрохотали орудия, 7 миллионов снарядов обрушилось на врага. "Со стороны противника в первые секунды протрещало несколько пулеметных очередей, а затем все стихло. Казалось, со стороны врага не осталось живого существа", - писал один из участников сражения.

Но как бы то ни было, к 20 апреля дальнобойная артиллерия стала обстреливать город. А через четыре дня Красная Армия ворвалась в пригороды. Пройти их было не так трудно, здесь воевать немцы не готовились, но в старой части города противник опять пришел в себя и принялся отчаянно сопротивляться.

Когда красноармейцы оказались на берегу Шпрее, советское командование уже назначило коменданта полуразрушенного рейхстага, а бой все шел. Надо отдать должное отборным эсэсовским подразделениям, которые бились по-настоящему и до последнего...

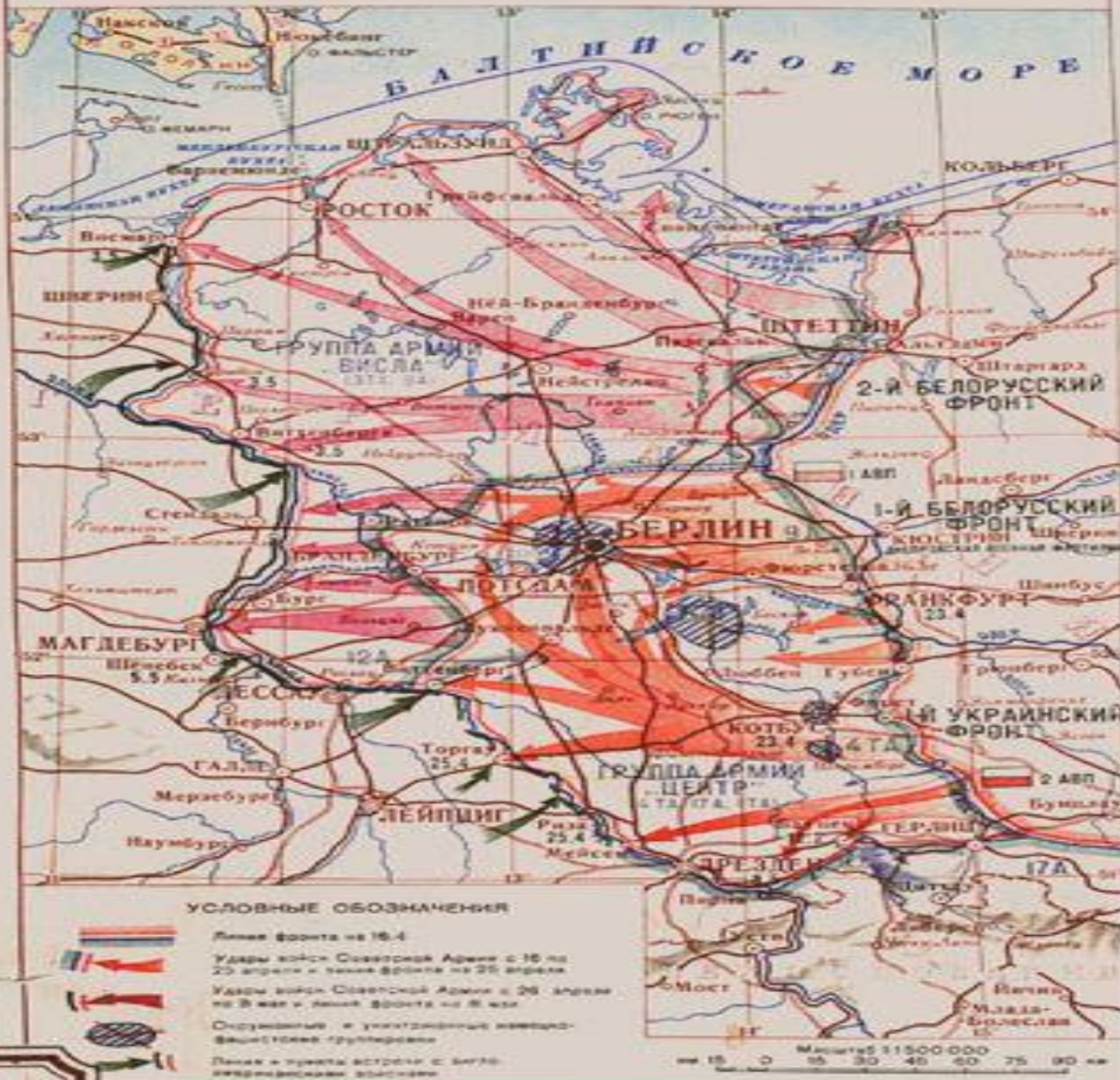
А вскоре над Рейхсканцелярией взвилось знамя цветов победителя. Про Егорова и Кантарию знают многие, но раньше почему-то не писали про того, кто поднял знамя над последним оплотом сопротивляющегося фашизма - имперской канцелярией, а этим человеком оказалась женщина - инструктор политотдела 9-го стрелкового корп.

Как заключительная операция второй мировой войны в Европе Берлинская операция занимает особое место. При взятии Берлина получили окончательное решение важнейшие военно-политические вопросы, от которых во многом зависело послевоенное устройство Германии и её место в политической жизни Европы.

Советские Вооружённые Силы, готовясь к последней схватке с фашизмом, строго исходили из согласованной с союзниками политики безоговорочной капитуляции Германии как в области военной, экономической, так и политической. Главной нашей целью на этом этапе войны была полная ликвидация фашизма в общественном и государственном строе Германии и привлечение к строжайшей ответственности всех главных нациских преступников за их зверства, массовые убийства, разрушения и надругательства над народами в оккупированных странах, особенно на нашей многострадальной земле.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД БЕРЛИНОМ (16.4–8.5.45 г.)

Замысел Берлинской операции в Ставке в основном определился в ноябре 1944 года. Уточнение его происходило в процессе Висло-Орденской, Восточно-Прусской и Померанской операций

При разработке плана Берлинской операции учитывались и действия экспедиционных войск союзников, которые в конце марта - начале апреля 1945 года широким фронтом вышли на Рейн и приступили к его форсированию, с тем чтобы развернуть общее наступление в центральные районы Германии.

Верховное командование союзных войск ближайшей целью своих действий ставило ликвидацию группировки противника и овладение промышленным районом Рура. Затем оно планировало выдвижение американских и английских войск на Эльбу на берлинском направлении. Одновременно развёртывались операции американских и французских войск в южном направлении с целью овладения районами Штутгарта, Мюнхена и выхода в центральные районы Австрии и Чехославакии

Несмотря на то, что решениями Ялтинской конференции советская зона оккупации была определена далеко западнее Берлина, советские войска уже находились на Одере и Нейсе (в 60 - 100 километрах от Берлина) и были готовы начать Берлинскую операцию, англичане всё ещё продолжали лелеять мечту о захвате Берлина раньше, чем туда придёт Красная Армия.

Хотя между американскими и английскими политическими и военными деятелями не было единства в стратегических целях на завершающем этапе войны, само Верховное командование экспедиционными силами союзников не отказывалось от мысли при благоприятной обстановке захватить Берлин.

В последние дни марта И. В. Сталин через американскую миссию получил информацию Эйзенхауэра о его плане выхода на согласованную линию на берлинском направлении. Из этого сообщения было видно, что дальнейшее выступление английские и американские войска предполагали развернуть на северо-восток, чтобы выйти в район Любека, и на юго-восток с целью подавления противника на юге Германии.

И. В. Сталин знал, что гитлеровское руководство за последнее время развило активную деятельность в поисках сепаратных соглашений с английским и американским правительствами. Учитывая безнадёжное положение германских войск, можно было ожидать, что гитлеровцы прекратят сопротивление на западе и откроют американским и английским войскам дорогу на Берлин, чтобы не сдать его Красной Армии.

Известно, что у гитлерцев в районе Рейна было довольно слабое прикрытие. В своё время, отойдя за Рейн, немцы могли организовать серьёзное сопротивление. Однако этого сделано не было. И прежде всего потому, что основные силы были переброшены на восток против советских войск. Даже в критические для русской группировки дни верховное немецкое командование за счёт своей западной группировки усиливало фронт на востоке против советских войск.

К началу англо-американской кампании немцы располагали на западе крайне ослабленными шестьюдесятью дивизиями, общая боеспособность которых равнялась двадцати шести штатным дивизиям. У союзников было 80 полнокровных дивизий, в том числе 23 танковые дивизии.

Особое преимущество союзники имели в авиации. Своими авиационными ударами они практически могли в любом районе осуществлять полное подавление всякого сопротивления как на земле, так и в воздухе.

Таким образом, форсирование Рейна американскими и английскими войсками проходило в облегчённых условиях, и Рейн был захвачен ими, по существу, без сопротивления немцев.

Из многочисленных послевоенных бесед с американскими и английскими генералами, в том числе с Эйзенхауэром, Монтомгери, Делатром де Тассиньи, Клеем, Робертсоном, Смитом и многими другими, выяснилось, что вопрос о захвате Берлина союзными войсками был окончательно снят лишь тогда, когда на Одере и Нейсе мощный удар артиллерии, миномётов, авиации и дружная атака танков и пехоты советских войск потрясли до основания оборону немецких войск.

Наступление на Берлин было решено начать 16 апреля, не дожидаясь действий 2-го Белорусского фронта, который, по всем уточнённым расчётам, мог начать наступление с Одера не ранее 20 апреля.

Времени до 16 апреля у нас оставалось мало, а мероприятий, которые надо было срочно провести, очень много. Нужно было организовать перегруппировку войск после смены их 2-м Белорусским фронтом, подвезти войскам огромный запас материальных средств, осуществить большую всестороннюю оперативно-тактическую и специальную подготовку фронта для такой исключительно важной и необычной операции, как взятие Берлина.

Г. К. Жуков писал: "В течение всей войны мне пришлось быть непосредственным участником многих крупных и важных наступательных операций, но предстоящая битва за Берлин была особой, ни с чем не сравнимой операцией. Войскам фронта нужно было прорывать сплошную эшелонированную зону мощных оборонительных рубежей, начиная от самого Одера и кончая сильно укреплённым Берлином. Предстояло разгромить на подступах к Берлину крупнейшую группировку немецко-фашистских войск и взять столицу фашистской Германии, за которую враг наверняка будет драться смертным боем".

Берлинской операцией заканчивали свой победный путь героические советские войска, прошедшие с боями тысячекилометровые расстояния, умудрённые опытом крупнейших сражений, закалённые в ожесточённых боях. Они горели желанием быстрее добить врага и закончить войну.

Битва за Берлин планировалась немецким верховным командованием как решающая битва на Восточном фронте. Пытаясь воодушевить свои войска, Гитлер в воззвании от 14 апреля писал:

"Мы предвидели этот удар и противопоставили ему сильный фронт. Противника встречает колоссальная сила артиллерии. Наши потери в пехоте пополняются бесчисленным количеством новых соединений, сводных формирований и частями фольксштурма, которые укрепляют фронт. Берлин останется немецким..."

Оборона основных стратегических направлений на Восточном фронте осуществлялась тремя группами гитлеровских армий. Группа армий "Висла", оборонявшаяся по Одеру, прикрывала подступы к Берлину с северо-востока и востока. Южнее действовала центральная группа армий, оборонявшая Саксонию и подступы к промышленным районам Чехославакии с северо-востока. Южная группа армий перекрывала Австрию и юго-восточные подступы к Чехославакии. Кроме того, проводились "специальные мероприятия" по обороне Берлина. Город делился по окружности на восемь секторов обороны. Кроме них, имелся ещё особый, девятый сектор, охватывающий центр Берлина, где находились правительственные здания, Имперская канцелярия, гестапо и рейхстаг. На непосредственных подступах к городу создавались три рубежа обороны: внешняя заградительная зона, внешний оборонительный обвод и внутренний оборонительный обвод. На улицах самого города строились тяжёлые баррикады, противотанковые заграждения, завалы, бетонированные сооружения. Окна домов укреплялись и превращались в больницы

Был создан штаб обороны Берлина, который предупредил население, что необходимо готовиться к ожесточённым уличным боям, к боям в домах, что борьба будет вестись на земле и под землёй. Рекомендовалось использовать метро, подземную канализационную сеть, средства связи. В специальном приказе штаба обороны предполагалось жилые кварталы превратить в крепости. Каждая улица, площадь, каждый переулок, дом, канал, мост становились составными элементами общей обороны города. Созданные для ведения уличных боёв двести батальонов фольксштурма проходили специальное обучение.

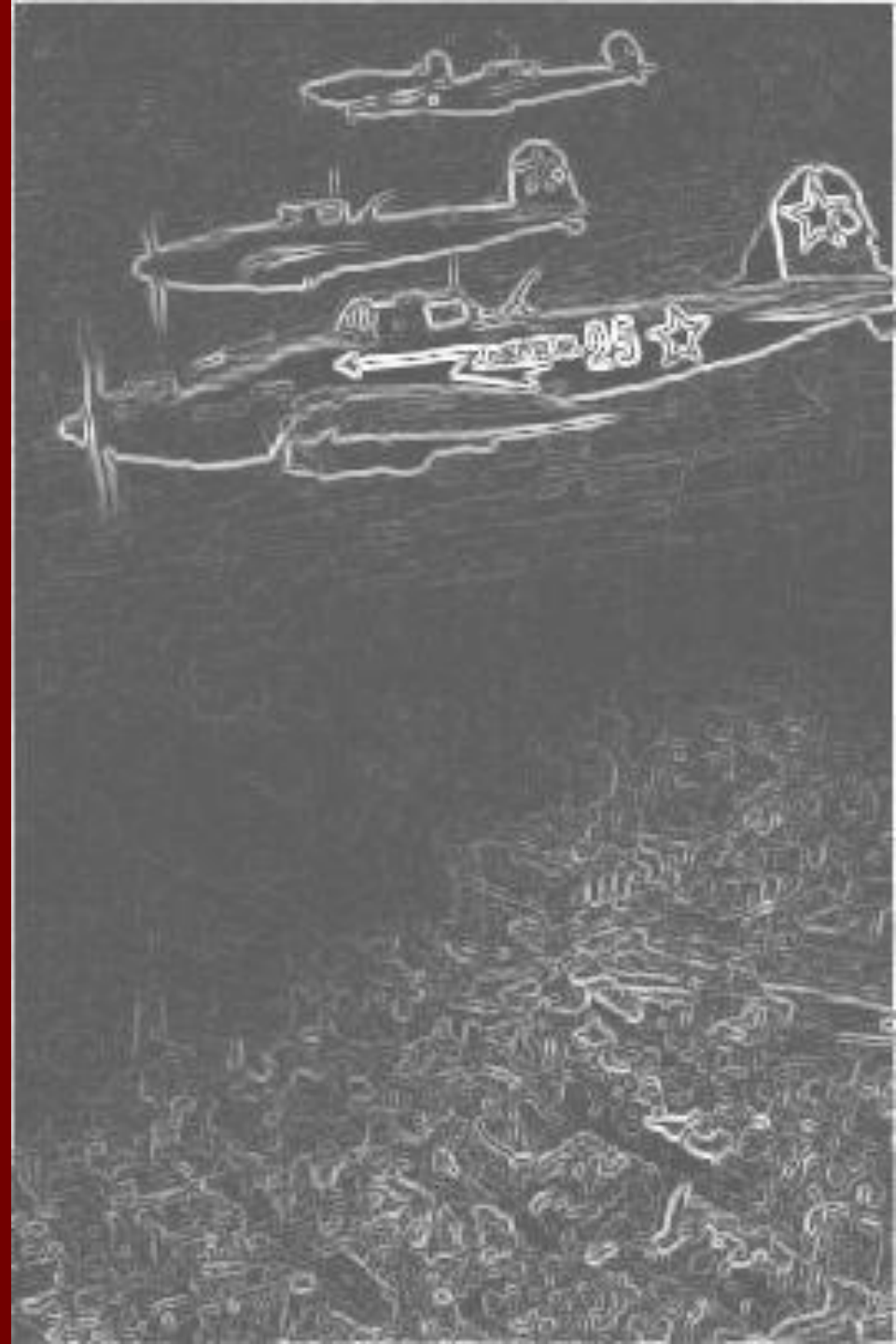

Немецко-фашистское командование рассчитывало, что ему удастся заставить нас последовательно прогрызть рубеж за рубежом, затянуть срежение до предела, обессилить наши войска и остановить их на ближайших подступах. Предполагалось поступить с нашими войсками так же, как советские войска поступили с немецкими на подступах к Москве. Но этим расчётам не суждено было сбыться

Мы решили навалиться на оборонявшиеся войска противника с такой силой, чтобы сразу ошеломить и потрясти их до основания, используя массу авиации, танков, артиллерии и материальных запасов. Но суметь в короткий срок скрытно сосредоточить в районе боевых действий всю эту многочисленную технику и средства - для этого требовалась титаническая работа.

В целом проведённая работа по подготовке Берлинской операции была невиданной по размаху и напряжению. На сравнительно узком участке фронта за короткое время было сосредоточено 68 стрелковых дивизий, 3155 танков и самоходных орудий, около 42 тысяч орудий и миномётов. Мы были уверены в том, что с этими средствами и силами наши войска разгромят противника в самый короткий срок.

Одновременно с оперативно-тактической и материальной подготовкой операции Военными советами, политорганами и партийными организациями проводилась большая партийно-политическая работа по подготовке завершающей Берлинской операции.

В эти дни мы отмечали 75-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина. Вся воспитательная работа с войсками была одухотворена именем вождя революции. Партийное сознание бойцов и офицеров в эти исторические дни завершения войны было чрезвычайно высоко. Усилился рост вступления в ряды коммунистических партий.

Разгром берлинской группировки и взятие Берлина должны были осуществляться 1-м Белорусским фронтом при содействии части сил 1-го Украинского фронта.

Было ровно пять утра. И тотчас от выстрелов многих тысяч орудий, миномётов и наших легендарных "катюш" ярко озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб. В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков. Со стороны противника в первые секунды протрещало несколько пулемётных очередей, а затем всё стихло. Казалось, на стороне врага не осталось живого существа. После 30-минутного мощного артиллерийского обстрела, в течение которого противник не сделал ни одного выстрела, что свидетельствовало о его полной подавленности и расстройстве системы обороны, было решено начать общую атаку.

Маршал Г.Жуков
вспоминал:
"Готовя
операцию, все
мы думали над
тем, что ещё
предпринять,
чтобы больше
ошеломить и
подавить
противника. Так
родилась идея
ночной атаки с
применением
прожекторов.
Решено было
обрушить наш
удар за два часа
до рассвета".

Саму атаку он описывал так: "В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенные через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного ощущения...".

Противник, имевший в районе Берлина большое количество самолётов, не смог ночью эффективно использовать свою авиацию, а утром наши атакующие эшелоны находились так близко от войск противника, что их лётчики не в состоянии были бомбить наши передовые части, не рискуя ударить по своим.

Артиллерия ещё больше усилила огонь, пехота и танки дружно бросились вперёд, их атака сопровождалась двухслойным мощным огнём валом. К рассвету наши войска преодолели первую позицию и начали атаку второй позиции.

Берлин был окутан дымом и пламенем, бои шли день и ночь. Как вспоминал маршал И. Конев, первое время в неразберихе уличных боёв самолёты часто били по своим. Защитники города проявляли большую стойкость и сражались до конца. Конев писал о войсках противника: "Кого только не было там, особенно в батальонах фольксштурма, состоявших из стариков и подростков, которые плакали, но дрались и поджигали своими фаустпатронами наши танки. Солдаты по-прежнему сдавались в плен только тогда, когда у них не было иного выхода".

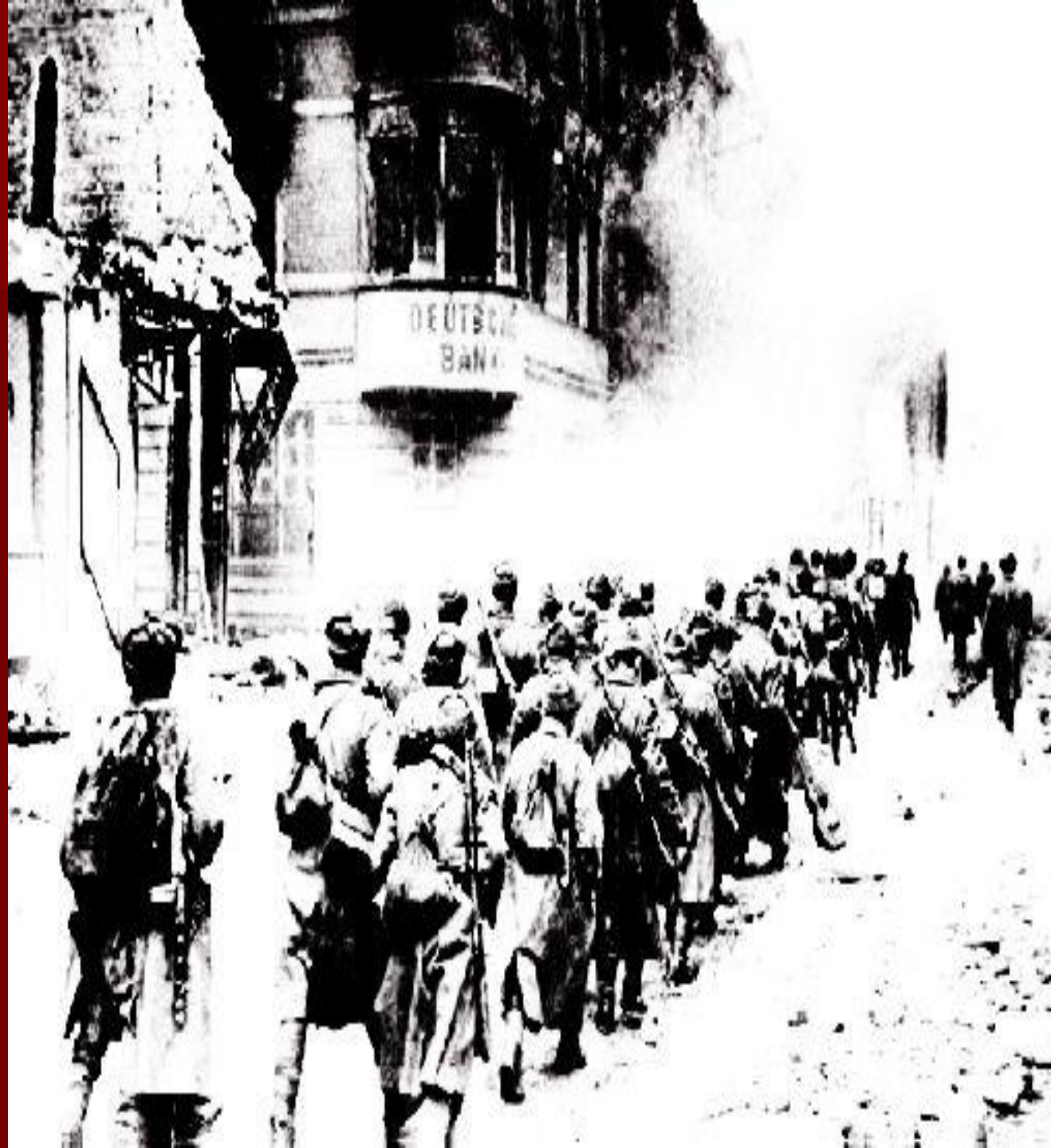
Наша авиация шла над полем боя волнами. Ночью несколько сот бомбардировщиков ударили по дальним целям, куда не доставала артиллерия. Другие бомбардировщики взаимодействовали с войсками утром и днём. В течение первых суток сражения было проведено свыше 6550 самолётных вылетов.

На первый день было запланировано только для одной артиллерии миллион 197 тысяч выстрелов, фактически было произведено миллион 236 тысяч выстрелов, 2450 вагонов снарядов, то есть почти 98 тысяч тонн металла, обрушилось на голову врага. Оборона противника уничтожалась и подавлялась на глубину до восьми километров, а отдельные узлы сопротивления - на глубину до 10-12 километров

Утром 16 апреля на всех участках фронта войска успешно продвигались вперёд. Однако противник, придя в себя, начал оказывать сопротивление со стороны Зееловских высот своей артиллерией, миномётами, а со стороны Берлина появились группы бомбардировщиков. И чем дальше продвигались наши войска к Зееловским высотам, тем сильнее нарастало

1-го Украинского фронта (командующий маршал И. С. Конев, член Военного совета генерал К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал И. Е. Петров) с первого же дня развивалось более быстрыми темпами. Как и ожидалось, на направлении его удара оборона противника была слабая, что и позволило с утра 17 апреля ввести там в дело обе танковые армии, которые продвинулись на 20-25 километров, форсировали реку Шпрее и с утра 19 апреля начали продвигаться на Цоссен и Луккенвальде.

К концу дня 1 мая гитлеровские части общим числом около 1500 человек, не выдержав борьбы, сдались. Рейстаг был полностью очищен от противника.

Борьба за Берлин шла не на жизнь, а на смерть. Из глубины матушки-России, из Москвы, из городов-героев Сталинграда, Ленинграда, с Украины, из Белоруссии, из прибалтийских, закавказских и других республик пришли сюда наши люди, чтобы завершить справедливую войну с теми, кто посягнул на свободу их Родины. У многих не зарубцевались ещё раны от прошлых боёв. Раненые не покидали строя. Все стремились вперёд. Будто и не было четырёх лет тяжёлой войны: все воспрянули духом, чтобы свершить великое дело - водрузить знамя Победы в Берлине.

И вот, наконец, самое главное, ради чего перенёс великие страдания наш народ, - полный разгром фашистской Германии, торжество нашего правого дела!

2 мая в городе, наконец, наступила тишина. Берлинский гарнизон сложил оружие.

В ночь на 9 мая был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Война в Европе завершилась!

